

Д. Н. Смирнов

ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ И ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМНОСТИ

*Работа представлена кафедрой международных отношений и политологии
Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова.
Научный руководитель – доктор политических наук, профессор Н. Э. Гронская*

Кризис легитимности власти рассматривается как основная предпосылка цветных революций. Делается вывод, что процесс делегитимации со стороны политической оппозиции, актуализирующий кризис легитимности, является основным фактором, приводящим к утрате правящей элитой источников политической власти и, как следствие, к свержению правящего режима.

Ключевые слова: легитимность, цветные революции, источники политической власти

The crisis of the authorities' legitimacy is regarded as the main precondition for coloured revolutions. The author of the article comes to the conclusion that the process of delegitimisation, which is carried out by political opposition and which actualises the crisis of legitimacy, is the main factor that leads to the loss of sources of political power by a ruling elite and as a result to the overthrow of a ruling regime.

Key words: legitimacy, coloured revolutions, sources of political power.

События последних лет на постсоветском пространстве, а также в ряде других государств, когда оппозиционным политическим лидерам с помощью направляемых ими масс демонстрантов удается свергнуть правящий режим, расцениваются исследователями как процесс смены элит [3; 7]. Данный процесс, получивший на постсоветском пространстве название цветных революций, требует соответствующего осмысления. Важным при этом является вскрытие тех факторов, которые приводят к успеху революций, осуществляемых в основном несиловыми методами. И наиболее значимым является фактор легитимности.

Говоря о революции как таковой, необходимо затронуть такое явление, как когнитивный взрыв, в рамках которого начинается и протекает любая революционная ситуация. *Когнитивный взрыв* в понимании Г. Г. Почепцова – это результат столкновения, конфликта двух интерпретационных машин, задающих понимание происходящих событий. Такое столкновение приводит к смешению в сознании норм, правил и запретов, вносит сумятицу в когнитивную картину мира, что, если и не отменяет существующих запретов, то делает их менее жесткими и категоричными. Победа на интерпретационном поле приносит реальную победу в политической борьбе. Исследова-

тель отмечает, что данное явление может быть как естественным, так и искусственно сконструированным. В последнем случае речь может идти, например, о миссионерской деятельности, религиозной секте, коллективном протесте. Особенности неформальной сферы могут стать важной предпосылкой когнитивного взрыва: революционная ситуация начинается при переходе негативизма от личного, бытового пространства («кухонные разговоры») к общественному [7].

Механизм, запускающий активную fazу революции, описывают Н. Гланс и Б. Губерман, изучающие динамику социальных систем. Исследователи отмечают, что «экстремистское меньшинство» может выступить первым, и при подходящих условиях этот пример может побудить других присоединиться к протестным выступлениям. Переход людей на сторону демонстрантов происходит как «цепная реакция», когда большее число присоединившихся к выступлениям делает более вероятным дальнейшее увеличение протестующих за счет людей, которые при меньшем числе протестующих предпочли бы держаться в стороне [8].

Проблема легитимности в интерпретационном поле когнитивного взрыва выступает на первый план: «Когнитивный взрыв часто очень управляем, поскольку он должен идти по вполне рациональному пути: от делегитимизации существующего режима к легитимизации новой силы» [7, с. 80]. Интерпретационный поток цветных революций имеет своей целью перетягивание легитимности от власти к оппозиции. Такое перетягивание базируется на двух процессах: во-первых, обвинение власти и отторжение от нее на основе этого обвинения населения (делегитимация), во-вторых, идентификация населения и оппозиции (легитимация) [7].

При осмыслиении понятия *легитимности* подходящими для анализа цветных революций представляются несколько подхо-

дов. Прежде всего, это позиция Д. Битема, который предлагает изучать легитимность на основе ее многообразных реальных оснований (соответствие власти установленным нормам – как формальным, так и неформальным; подкрепленность данных норм верованиями, разделяемых правительством и народом; демонстрация поддержки власти со стороны управляемых) [2, с. 129]. Также это понимание легитимности Ж.-Л. Шабо как адекватности реальных или предполагаемых качеств управителей (а также тех, кто намеревается ими стать) подразумеваемому или ясно выраженному согласию управляемых. Под качествами подразумеваются как внутренние качества (нравственное поведение, компетенция и харизма), так и внешние – качества, представляющие собой «потенциальные способности, связанные с решением задачи обеспечения коллективного существования страны» [цит. по: 5]. Необходимо иметь в виду и классические три типа легитимности М. Вебера: традиционную, харизматическую, рационально-правовую.

Легитимация также имеет ряд аспектов: во-первых, данный процесс можно понимать как стихийные или управляемые процессы обретения правомерности политического господства [6], во-вторых, как процедуру общественного признания какого-либо действия, события или факта, в-третьих, как признание, объяснение, оправдание действия, события или факта [4]. Таким образом, объектами легитимации (как и делегитимации) могут выступать не только субъекты политического процесса, но и отдельные составляющие этого процесса: факты, события, действия, процедуры.

Субъектом деятельности по оценке власти может быть народ (редко), политическая элита (зачастую), сами инстанции власти (постоянно) [6]. В связи с этим представляется необходимым разграничить два понятия: *кризис легитимности* и *делегитимацию*. Под первым мы будем понимать критические настроения в обществе – негатив-

ные оценки власти прежде всего со стороны населения в непубличном пространстве. Под вторым – процесс в публичном пространстве по лишению власти правомерности, негативные оценки прежде всего со стороны политической оппозиции, политических и общественных активистов. Кризис легитимности является предпосылкой цветных революций, а значит, и успешной делегитимации. Если учесть, что цветные революции начинаются при переходе негативизма от личного, бытового пространства к общественному, а через него опять же к личному, бытовому [7], то умелая делегитимация, на наш взгляд, может усугубить кризис легитимности действующей власти, за счет более широкого распространения негативных оценок среди населения. Необходимо отметить факторы, которые в источнике обозначены как причины делегитимации, мы же рассматриваем их в соответствии с уточнением терминологии как причины кризиса легитимности:

1) противоречие между универсальными ценностями, господствующими в обществе, и эгоистическими интересами властвующей элиты;

2) противоречие между идеей демократии и социально-политической практикой; это проявляется в попытках решить проблемы силовым путем, нажимом на средства массовой информации;

3) отсутствие в политической системе механизмов по защите интересов народных масс;

4) нарастание бюрократизации и коррумированности;

5) национализм и сепаратизм;

6) потеря правящей элитой веры в правомерность своей власти, возникновение внутри нее острых социальных противоречий, столкновение разных ветвей власти [1].

А. И. Соловьев выделяет «нижнюю» границу легитимности, за которой следует распад действующего режима. В качестве показателей «нижней» границы учёный называет уровень политического про-

теста населения, направленного на свержение режима, а также результаты выборов, референдумов и плебисцитов, свидетельствующие о недоверии режиму. В качестве факторов, определяющих «верхнюю» границу – текущее, динамичное изменение симпатий и антипатий к власти, учёный рассматривает:

- функциональную перегруженность государства и ограниченность ресурсов властей;
- резкое усиление деятельности оппозиционных сил;
- постоянное нарушение режимом установленных правил политической игры;
- неумение властей объяснить населению суть проводимой им политики;
- широкое распространение социальных болезней (рост преступности, падение уровня жизни и т. д.) [9, с. 102].

Разработчик методов ненасильственной борьбы против власти Дж. Шарп также говорит о значимости легитимности, отмечая, что, чем выше авторитет режима, тем надежнее источники его политической власти, вследствие большего числа сотрудничающих с ним. Отказ подчиняться со стороны тех групп людей, от которых режим зависит (государственные служащие, военные, эксперты) ведет к его ослаблению. Ослабление же психологического и идеологического влияния на население выбивает социальную опору из-под режима и делает его менее устойчивым [10]. Кризис легитимности режима и его делегитимация создают предпосылку для отказа подчиняться и сотрудничать, а такой отказ приводит к утрате режимом источников политической власти и к его распаду. Речь идет о следующих источниках:

1) *авторитет*, уверенность людей, что власть является законной и что их моральный долг подчиняться ей;

2) *человеческие ресурсы*, число и значение лиц и групп, которые подчиняются, сотрудничают или предоставляют помочь правителям;

3) *умения и знания*, необходимые режиму, чтобы выполнять конкретные действия и предоставляемые сотрудничающими лицами и группами;

4) *недематериальные факторы*, психологические и идеологические факторы, заставляющие людей подчиняться и оказывать помочь правителям;

5) *материальные ресурсы*, степень контроля или доступа правителей к богатству, природные ресурсы, финансовые ресурсы, экономическая система, а также средства связи и транспорта;

6) *санкции*, наказания, грозящие или применяемые против непослушных или отказывающихся сотрудничать, чтобы заставить их подчиниться и сотрудничать, необходимые для существования режима и проявления его политики [10, с. 31–32].

Неудивительно, что Дж. Шарп уделяет внимание важности отторжения вооруженных сил от режима, так как они являются последним средством сохранения власти, когда легитимность режима окончательно подорвана, а население не повинуется. Например, в январе 2001 г., когда с помощью людей, мобилизованных по каналам сотовой связи, был свергнут президент Филиппин Дж. Эстрада, военные отказались под-

держать власть [8, с. 228]. Дж. Шарп говорит о необходимости разработки отдельной стратегии общения с войсками и чиновниками, однако отмечает, что открытое неповинование военных и полицейских может оказаться опасным для них же самих, поэтому более безопасными со стороны вооруженных сил являются формы «скрытого неподчинения». Дж. Шарп составил 198 методов ненасильственных действий, в том числе и те, что можно рассматривать как методы легитимации или делегитимации.

Кризис легитимности власти является предпосылкой цветных революций. Актуализирующий этот кризис процесс делегитимации со стороны политической оппозиции является основным фактором отказа от сотрудничества с правящей элитой тех слоев и групп, от чьей деятельности или поддержки зависит ее властное положение. Утрата вследствие этого правящей элитой источников политической власти вкупе с порожденной «когнитивным взрывом» революционной ситуацией приводит к свержению режима. Первостепенное значение при этом имеет неприменение со стороны органов принуждения и армии силы по отношению к демонстрантам и лидерам оппозиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Делегитимация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirslovarei.com/content_pol/DELEGITIMACIJA-4698.html
2. Завершинский К. Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепта // ПОЛИС (Политические исследования). 2001. № 2. С. 113–131.
3. Kara-Murza С. Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М.: Алгоритм, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kara-murza.ru/books/export/Export.zip>
4. Легитимация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirslovarei.com/content_pol/LEGITIMACIJA-4242.html
5. Легитимность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.democracy.ru/curious/democracy/legitimacy.html>
6. Мирзоев С. Гибель права. Легитимность в «оранжевых революциях». М.: Европа, 2006. 232 с.
7. Почепцов Г. Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. М.: Европа, 2005. 532 с.
8. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. 416 с.
9. Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект-пресс, 2001. 559 с.
10. Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Екатеринбург: Ультра.Культура, 2005. 224 с.